

7. Дайнеко, А.Е. Информационное пространство интеграционной модели ЕАЭС: научный доклад / А.Е. Дайнеко, В.Ф. Медведев, И.А. Толстик; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2016. – 42 с. – (Серия «Мировая экономика»)
8. Абламейко, С.В. Единое образовательное пространство евразийских университетов: перспективы развития / С.В. Абламейко, В.В. Самохвал, А.А. Полонников // Доклады Международной интернет-конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств-участников СНГ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elibbsu.by/biltstream/123456789/27746/1/Abamejko_ito_2012.pdf – Дата доступа: 04.12.2015.
9. Гавриленко, В.Г. Основы законодательства Евразийского экономического союза: в 3 т. / В.Г. Гавриленко; под науч. ред. В.Ф. Медведева; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, – Т. 1. – 2016. – 704 с. – (Серия «Цивилизация»).
10. Толстик, И.А. Формирование информационного обеспечения реализации суверенитета государства в системе интеграционных объединений / И.А. Толстик; под науч. ред. В.Ф. Медведева. – Минск : Право и экономика, 2016. – 252 с. – (Серия «Мировая экономика»)
11. Зигуля, Н. Секретов все меньше / Н.Зигуля // Звезда. – 2016. – 15 марта. – С. 4.
12. Электронное декларирование и правовое регулирование в рамках Таможенного союза // Логистика. – 2010. – № 1. – С. 30–31.
13. Рузин, В.Д. Евразийское культурно-информационное пространство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/Saderzkanie/Tom%2011/IV/Ruzin.pdf> – Дата доступа: 04.12.2015.
14. Брыкин, А.В. Логистика XXI века и единое евразийское информационное пространство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fictionbook.ru/static/trials/09/74/65/09746576.html> – Дата доступа: 04.12.2015
15. Там же.

Алексей Тома

Республиканский институт высшей школы

ДИРЕКТИВНОЕ И РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Современные коммуникационные технологии с каждым годом всё интенсивнее влияют на различные сферы жизни общества. Это влияние становится настолько существенным, что затрагивает основы функционирования государств и интеграционных проектов, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Коммуникационное взаимодействие в таких масштабных интеграционных проектах происходит двумя способами: директивным (структурным) и рефлексивным (бесструктурным).

Директивные связи, построенные на отношениях «субъект – объект» отображаются с помощью директивных концепций власти, в которых власть понимается, как господство, обеспечивающее выполнение приказа-директивы (Т. Гоббс, Д. Кэтлин, Г. Моргента). Такие отношения власти строятся на авторитете, законе, политическом статусе. Они фиксируются в нормативно-правовой базе государств-участниц ЕАЭС.

Директивные отношения, как правило, поддерживаются с помощью прямых (закрытых и открытых) каналов связи, а так же с помощью информационного пространства, к которому имеют доступ все субъекты ЕАЭС.

Для модельного представления директивных связей широко используются информационно-логические модели, отображающие направления и содержание потоков информации между органами власти. Информационные потоки связывают субъект и объект по вертикали, а также субъект – субъект, объект – объект по горизонтали. Направления потоков отражают структуру управления государственной, надгосударственной и негосударственной власти.

В свою очередь, рефлексивные связи, построенные на отношениях влияния (субъект – субъект), отображаются с помощью реляционных концепций власти (Д. Картрайт, Дж. Френч, П. Блау, К. Хайнингси, Д. Ронг).

Под рефлексивным управлением понимают целенаправленные информационные влияния, построенные на учёте представлений взаимодействующих субъектов политики о мире, объекте, явлении, ситуации. «Термин «рефлексивное управление» может пониматься в двух смыслах. Во-первых, как искусство манипуляции людьми и объединениями людей. Во-вторых, как специфический метод социального контроля» [1, с. 454].

Итальянец Антонио Грамши в своём «учении о политической власти» наиболее близко подошёл к пониманию сути рефлексивных механизмов. На основе его исследований можно сделать следующие выводы.

Первое. Власть опирается на культурное ядро общества, которое включает в себя «совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков» [2, с. 34].

Второе. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого культурного ядра и разрушение этой коллективной воли ведёт к революции и смене элит.

Третье. Установление и подрыв власти – это «молекулярный» процесс, протекающий как невидимое изменение мнений и настроений в сознании каждого человека (малыми порциями).

Непосредственное рефлексивное управление обществом осуществляется с помощью СМИ в форме идей, образов символов, охватывающих интеллектуальную и чувственно-эмоциональную сферы.

Человеку, на которого оказывается рефлексивное воздействие трудно разобраться в сложных механизмах формирования образов и используемых технологиях. Он воспринимает образ, идею и символ как нечто целое, обладающее силой социального действия. И это целое отождествляется человеком со СМИ. Поэтому СМИ начали называть четвёртой властью.

В работе Сергея Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» показывается, что в странах западной демократии функции четвёртой власти реализуются с помощью метода манипуляции сознанием масс, построенной на скрытом воздействии, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции.

Эти функции могут распределяться между информационно-аналитическими центрами, шоу-индустрией, рекламными агентствами, СМИ, компаниями киноиндустрии, пресс-службами органов государственной и негосударственной власти.

С помощью СМИ и политтехнологий можно быстро добиться краткосрочного эффекта при решении частных задач: обеспечить легитимность принимаемого решения, сформировать нужные электоральные предпочтения, сфокусировать внимание общественности на нужную тему и так далее.

Однако, если деятельность всех этих структур рефлексивного управления не скоординирована с целями, средствами и методами развития общественно-государственной системы, то рано или поздно наступит деградация власти и общества.

Исходя из этого можно утверждать, что методы рефлексивного управления должны быть нравственными, декларированы общественности и отображать картину мира, адекватную действительности. Это важное условие устойчивости власти на долгосрочной основе.

Граница между директивным и рефлексивным управлением подвижна и зависит от сформировавшегося «культурного ядра» общества, политического сознания, уровня внутренних и внешних угроз, господствующей идеи и целого ряда других факторов.

Рефлексивное управление формирует общественное сознание, активное согласие на выполнение принимаемых политических решений.

Директивное управление существует и функционирует в обществе только до того момента, пока граждане поддерживают его и взаимодействуют в согласии между собой, обществом и государством. А это достигается с помощью эффективного рефлексивного управления. В странах ЕАЭС «в последнее десятилетие появилась важная характерная черта деятельности современной журналистики: тесное слияние коммуникационных каналов с государственной политикой» [3, с. 227]. Это важный критерий для развития интеграционных процессов на долгосрочной перспективе.

В свою очередь, основное назначение директивного управления – управление сферами жизнеобеспечения государств и союзов (ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и т. д.). Такое управление осуществляется на основе согласия между элитами, элитами и обществом, и между различными группами общества.

Между директивным и рефлексивным управлением существует взаимопроникновение и взаимообусловленность. Например, целеполагание и другие функции политической системы формируются на основе представлений об обществе и государстве, интересах и ценностях, вызовах и угрозах.

Эти представления должны трансформироваться в управленческие концепции и механизмы принятия политических решений, как внутри государства, так и со стороны интеграционных структур (Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия и т. д.).

Баланс между директивным и рефлексивным управлением обеспечивается только тогда, когда стратегические, тактические и оперативные цели, реализуемые директивным управлением, согласовываются и органично вписываются в политический или интеграционный проект (ЕАЭС), активно поддерживаемый как обществом, так и элитами.

Литература

1. Лефевр, В.А. Рефлексия. / В.А. Лефевр. – М: «Когито-Центр», 2003. – 496 с.
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза – М: Эксмо, 2005. – 832 с.

3. Слукa O.Г. Информационное поле «Холодной войны» // Международная журналистика-2015: формирование информационного пространства партнерства от Лиссабона до Владивостока и медиа: материалы IV Международ. науч.-практ. конф., Минск, 19 фев. 2015 г. – С. 225–237.

Галіна Тычко

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ПРАБЛЕМАТЫКА САЦЫЯЛЬНАЙ СФЕРЫ Ў ІНТЭРНЭТ-СМІ БЕЛАРУСІ: НОВЫЯ ПАДЫХОДЫ

Інстытуцыянальны статус журналістыкі ў сучасным свеце імкліва і няўхільна змяняецца. Гэта звязана, з аднаго боку, з экспансіяй сацыяльных медыя ў сферу журналістыкі, а з другога, – з размываннем межаў паміж прафесійнай і прафесійнай масавай камунікацыяй. Сацыяльныя медыя сёння з’яўляюцца сур’ёзным канкурэнтам традыцыйным СМІ і становяцца самымі наведвальнымі рэсурсамі ў інтэрнэце. Зараз ёсць усе падставы сцвярджаць, што сацыяльныя сеткі становяцца асноўным камунікацыйным асяроддзем і крыніцай інфармацыі для беларускай моладзі. Па дадзеных апытання, праведзенага Інфармацыйна-аналітычным цэнтрам пры Адміністрацыі Прэзідэнта сярод студэнтаў сталічных ВУНУ, соцсеткі з’яўляюцца для іх асноўным спосабам віртуальных зносін з сябрамі і знаёмымі – іх выкарыстоўваюць амаль 84 % рэспандэнтаў. Каля 72 % рэспандэнтаў карыстаюцца імі штодня. Пранікненне асноўных сацыяльных сетак у Беларусь ў некаторыя ўзроставыя групы даходзіць да 100 %. Гэта асабліва тычыцца школьнікаў і студэнтаў, для якіх сацыяльныя сеткі з’яўляюцца своеасаблівым ключом да навінавых сайтаў. Фрэнд-стужка выступае фактычна паўнаважнай стужкай навін, падобнай да стужак СМІ [1, с. 115].

Сацыяльна-культурная прастора сучаснага свету характарызуецца пранікненнем медыйных форм ва ўсе сферы дзейнасці чалавека, пашырэннем поля публічнасці, правакуе стварэнне дэструктыўных камунікацыйных форм. Прафесійная журналістыка губляе манаполію медыятара паміж уладай і грамадствам і аказваецца ў складанай сітуацыі. Для нармальнага функцыянавання і падтрымання ўласнага статусу ёй проста неабходны пошук новых шляхоў развіцця. Шмат у чым гэтаму дапамагае выкананне журналістамі грамадска-значных функцый. Тым не менш у сучаснай сацыяльнай прасторы,